

**Византийская полемология о некоторых аспектах военной службы:
должен ли полководец отдыхать?**

Образ военачальника, склонного к праздности, лени, любящего предаваться сладкому послеобеденному сну, часто встречается в классической литературе. О недопустимости и опасности таких поступков говорилось уже в «Илиаде»: «Спишь, Агамемнон, спишь, сын Атрея, смирителя коней! // Ночи во сне проводить подобает ли мужу совета, // Коему вверено столько народа и столько заботы» [1].

Сократ рассуждал об этом: «Предположим, у нас началась бы война, и мы хотели бы выбрать человека, под начальством которого мы всего больше надеялись бы и себя спасти от поражения, и врагов покорить: могли бы мы выбрать человека, который не в силах бороться с чревоугодием, страстью к вину, сластолюбием, сонливостью, неспособен к труду? Как могли бы мы думать, что он спасет нас или одолеет врагов?» [2].

Ответ был дан в «Стратегике» Онасандра (середина I в. н. э.), а затем дословно повторен в «Стратегиконе Маврикия» (конец VI – начало VII в.): «Следует вести умеренный образ жизни, спать немного и ночами хорошо обдумывать все необходимое, ведь ночью, когда душа свободна от внешних смятений, легче додумать все до конца» [3; 4].

До нашего времени сохранилось значительное число позднеантичных и византийских военных трактатов. Несмотря на это, жизнь византийского полководца во время военного похода окутана тайной. В военно-теоретических сочинениях по стратегии и практических наставлениях по тактике содержится крайне мало предписаний, касающихся повседневной жизни военачальника. Отчасти это источниковое «малокровие» могут восполнить исторические сочинения X–XI вв., так как их авторы уделяли определенное внимание подробностям военных кампаний и карьерам

знаменитых полководцев (Никифор Фока, Иоанн Куркуас, Никифор Уран, Никифор Вотаниат и др.).

Однако вопрос о том, как и когда следует отдыхать командиру большой армии византийских авторов интересовал мало. Чаще они упоминали о таких отрицательных качествах полководцев, как леность и сонливость, что неоднократно приводило армию к катастрофическим поражениям. Не вызывает сомнений, что сонливость воспринималась как качество, равноценное бездеятельности и всячески порицалась.

Также в исторических сочинениях и военных трактатах постоянно упоминается об обязанности военачальника своевременно давать отдых своему войску, особенно во время похода на вражеской территории. Так, Лев Диакон писал, что после захвата Преславы в 971 г. император Иоанн Цимисхий «по обычаю одарил войско, дал ему отдых и отпраздновал на том же месте святое воскресение Спасителя» [5].

В образце византийской полемологической мысли конца IX в., «Тактике Льва», приведена идеальная модель поведения полководца во время расположения его армии на отдыхе. Образцом здесь выступает знаменитый древнеримский военачальник Сципион. Этот победитель Ганнибала «велел удалить из войска спальные лежа, столы, словом, всю мебель, оставив лишь серебряные кубки для архонтов и деревянные для всех остальных, запретил всем мыться, умащать себя благовониями, на рассвете завтракать сырой пищей, а жареное или вареное мясо есть редко, отдыхать недолгое время под наблюдением архонтов» [6]. Идея, согласно которой совместно пережитые трудности сближали воинов друг с другом, воплотилась в рекомендации «Тактики Льва»: «Солдаты, которые в боевом порядке стоят рядом, должны располагаться на отдых в одной палатке, чтобы испытывать дух единения перед лицом смерти» [6].

В вопросе об отдыхе полководца во время военной кампании прослеживается очевидная двойственность. В крупицах исторических сведений, сохранившихся о нашего времени, с одной стороны, сонливость

командира приравнивается к лени, а чрезмерная бездеятельность считается серьезным фактором риска. Полководцы, которые вместо должного несения военной службы предавались пьянству, лени или распутству, попусту теряли драгоценное время и подавали дурной пример своим подчиненным. Это могло привести к тяжелым поражениям. С другой стороны, византийские авторы признавали, что отдых был необходим как всей армии, так и командующему, так как усталость присуща всякому человеку. Следует отметить, что в византийской литературе весьма распространенными были сюжеты о толковании вещих снов, которые видели военачальники накануне сражения.

В соннике Ахмета напрямую трактуется типичный сон. «Если царь или знатный полемарх играют во сне в шахматы, то, следует толковать это как игру в войну со свирепыми врагами. Если он побеждает в партии, то и успех в войне будет ему сопутствовать, а если проиграет, то будет наголову разбит врагами» [7]. Таинственное искусство толкования снов представляет собой отдельное направление исследования.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16–31–00027.

Литература

1. *Homer. The Iliad* / transl., introd., and notes by B. B. Powell. New York, 2014. P. 60–62.
2. *Xenophon. Memorabilia and oeconomicus* / transl. by E. C. Marchant. London, 1923. V.1. P. 64.
3. Aeneas Tacticus, Asclepiodotus, Onasander / ed. W. A. Oldfather, et. al. transl. by the Illinois Greek Club. London; New York, 1923. I. 1.4. P. 374.
4. *Strategikon des Maurikios* / Einführung, Edition und Indices von G. T. Dennis; Übersetzung von E. Gamillscheg. Wien, 1981. P. 24–26. 270 p.
5. Leonis Diaconi Caloënsis Historiae libri decem et Liber de velitatione bellica Nicephori Augusti / rec. C. B. Hasii. Bonnae, 1828. P. 5–7. 138 p.

6. Leonis VI *Tactica* / ed., transl. and comment. by G. T. Dennis. Washington, D.C., 2010. P. 395–400; 150–154. 564 p.
7. *Oberhelman S. M.* Dreambooks in Byzantium: six Oneirocritica in translation, with commentary and introduction. Aldershot, 2008. P. 156.